ЧЕРТЫ НАУЧНОЙ РЕЧИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ УЧЕБНИКА

А.А. Филатова, *аспирант*
Московский государственный университет печати имени Ивана Федорова (Россия, г. Москва)

Аннотация. *В работе изложены результаты исследования научного стиля, представлены специфические черты научной речи и их осуществление в учебниках по русскому языку для высших учебных заведений. В исследовании на примерах представлены основные стилевые особенности научной речи – отвлечённо-обобщенность и подчёркнутая логичность, а также более частные черты: смысловая точность, ясность, объективность изложения, диалогичность и строгость.*

Ключевые слова: *научный стиль, русский язык, учебник для вузов, А.М. Пешковский, В.А. Белошапкова.*

Растущие изо дня в день высокие технологии ставят перед профессиональным образованием задачу формирования знающего и компетентного специалиста, способного создавать новое знание. Поэтому направленность современного профессионального образования ориентирована на непрерывное обучение и самообучение, что обусловливает повышение роли учебной книги в образовательном процессе. Под учебником следует понимать учебно-теоретическое издание, «содержащее систематическое изложение учебной дисциплины или её части в соответствии с учебной программой и утверждённое официально в качестве данного вида издания» [Кицина 2004: 13].

Вузовский учебник относится к теоретическому типу учебной книги [Гречихин 2000: 16]. Эта категория отражает одну из самых важных функций учебной книги – освоение знания по соответствующей дисциплине (или информационная функция). Вузовский учебник – самое сложное и трудноисполнимое издание среди всего многообразия учебных книг, которое близоко по характеру информации к научной монографии. Отбор информации отличает учебник от монографии тем, что в него включается не оригинальный, а апробированный и дидактически обработанный материал [Кицина 2004: 13]. Такой отбор материала позволяет выделить жанр *учебной монографии*, которая существует наряду с научной, художественной, библиографической, популярной. Конечно, в силу особой педагогической направленности возможно использование и других жанров в вузовских учебниках (художественной литературы, библиографии и т. д.), что говорит о многожанровой направленности учебного текста. «Однако доминирующая роль принадлежит учебным жанрам, прежде всего – *учебной монографии*» [Гречихин 2000: 74].

Специфика текстов учебников по русскому языку для вузов определяется особенностями предмета, который является и объектом изучения, и средством обучения. В научном (вузовском) курсе рассматривается система современного русского языка, дается трактовка языковых явлений, уточняется содержание изучаемых понятий. Учебник определяет объем сведений об изучаемом, содержит описание языковых понятий, фактов и явлений. Основным средством передачи информации по предмету в определенной, методически организованной последовательности, является язык. «Диалог» автора и читателя ведётся на языке научном, но ясном и понятном для обучаемых. Язык учебника призван реализовывать его основные функции: излагать материал в доступной форме, быть логически и системно выстроенным, учитывать специфику уровня знаний и возможностей восприятия информации на данном этапе обучения, соответствовать учебной программе, отражать систему знаний, обязательную для усвоения, отражать современную информацию и быть актуальным. «Меняются формы обучения – должен изменяться и учебник» [Сикорский 1987: 218].

Научный стиль представляет научную сферу общения и речевой деятельности, связанную с реализацией науки как формы общественного сознания, отражает теоретическое мышление, выступающее в понятийно-логической форме. Сфера научного общения отличается тем, что в ней преследуются цели наиболее точного, логичного, однозначного выражения мысли [Кожина 2008: 289]. Главнейшей формой мысли в области науки оказывается понятие. Языковое выражение динамики мышления осуществляется в суждениях и умозаключениях, идущих в логической последовательности. Мысль здесь строго обоснована, а ход рассуждений подчёркивается. Отсюда обобщенный и абстрагированный характер мышления, определяющий специфичность научной речи: ее отвлеченность, обобщенность и логическую доказательность.

Научный стиль представлен несколькими подстилями: собственно научным, научно-учебным, научно-техническим, научно-популярным. Учебник по русскому языку для высших учебных заведений относится к научно-учебному подстилю, который, в свою очередь, представлен системой «функциональных стилей изложения информации» – описанием, повествованием, объяснением. Объяснение должно быть определяющим для вузовского учебника, «его можно с полным правом считать своего рода дидактическим стилем» [Гречихин 2000: 74]. Научный-учебный подстиль ориентирован на выражение специфики научного знания и в целом коммуникативно-познавательной деятельности. Реализация этого принципа формирует стилевые черты научного текста и его своеобразную речевую системность. Рассмотрим на примерах, чем достигаются и как проявляются на разных уровнях основные стилевые черты научной речи.

Самыми общими специфическими чертами научного стиля являются **отвлеченно-обобщенность** и **подчеркнутая логичность изложения** [Кожина 2008]**.**

Отвлеченно-обобщенность **на лексико-семантическом уровне:**

– **выражается в широком употреблении в научном тексте абстрактной лексики** (сюда же входит и терминологическая лексика). Почти каждое слово здесь выступает как обозначение общего понятия или абстрактного предмета: ***Лингвист*** *будет сознавать в слове шёпотом существительное…*[Пешковский, с. 145], то есть лингвист вообще, всякий лингвист. Даже там, где есть некоторая видовая конкретизация (*имя существительное, имя прилагательное, притяжательные местоимения, сложные предложения* и т. д.), словосочетание все же выражает весьма абстрактное понятие: ***Имя существительное*** *в словообразовательном отношении – самая богатая часть речи* [Белошапкова, с. 359]; *Традиционно в русской морфологии выделяют следующие самостоятельные части речи:* ***имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие*** [Белошапкова, с. 401].

– **подчеркивается специальными лексическими единицами** (обычно, обыкновенно, регулярно, всегда, всякий, каждый): *…которое называется* ***обычно*** *значением повелительного наклонения* [Пешковский, с. 23]; ***каждый*** *говорящий при помощи категории времени может выражать те же соотношения* [Пешковский, с. 88]; *…все три указанных значения имеют способность* ***регулярно*** *реализоваться лишь у глаголов несовершенного вида* [Белошапкова, с. 489]; ***Всякий*** *согласный, который не артикулируется губами, артикулируется языком…* [Белошапкова, с. 47].

– **подчеркивается и грамматическими средствами:** неопределенно-личными предложениями: *По степени словообразовательной сложности* ***выделяют*** *предлоги непроизводные и производные* [Белошапкова, с. 527]; ***Говорили*** *вчерашнего дня, прошлого года…* [Пешковский, с. 299]; *Иногда* ***выделяют*** *так называемое абстрактное настоящее время* [Белошапкова, с. 491]; пассивными конструкциями: *Некоторые слова* ***не распадаются*** *на части, а в то же время имеют форму* [Пешковский, с. 15]; *Слова* ***согласуются*** *между собой в речи не только семантически, но и стилистически* [Белошапкова, с. 420].

Отвлечённо-обобщённость в научном тексте на **грамматическом уровне** наиболее ярко выражается:

– при употреблении **глаголов**:

в форме настоящего времени в значении постоянного действия, вневременного, что характеризует свойства и признаки исследуемых предметов и явлений: *Производное слово **занимает** центральное место в системе словообразования; оно **состоит** из простейших (внутрисловных) единиц и **входит** в единицы более сложные – комплексные* (Белошапкова, с. 332); *В латинском, греческом и других древних языках совсем нет особого склонения для прилагательных – все они **склоняются**, как существительные* (Пешковский, с. 135). В этих примерах формы глаголов настоящего времени обозначают действия безотносительно к моменту речи. Это настоящее абстрактное время, которое позволяет назвать постоянные, не связанные с каким-либо временным планом свойства языковых понятий и явлений.

в форме будущего времени синонимичных настоящему вневременному: *Это **будет** категория предметности, или, говоря грамматическим языком, существительности* (Пешковский, с. 62); *Это **будет** самое общее определение, обнимающее значения всех так называемых отвлеченных существительных* (Пешковский, с. 70). В этих примерах «будет» употребляется в смысле «является», т. е. синонимично настоящему вневременному. Формы будущего и настоящего используются параллельно: *Установив семантические соотношения между производящими и производными, мы тем самым **определяем** словообразовательное значение данного типа* (Белошапкова, с. 293); *в соответствии с общим направлением русской научной традиции … **определим** синтаксис как учение о словосочетании, простом предложении и сложном предложении* (Белошапкова, с. 534).

в роли компонентов глагольно-именных сочетаний, в которых основная смысловая нагрузка выражается существительными: *…интонация **привлекается к анализу** синтаксической структуры предложения постоянно* (Пешковский, с. 27); *На реализацию словообразовательных потенций **оказывают влияние** также фонетика и синтаксис* (Белошапкова, с. 345).

лица глаголов и личных местоимений: «***Мы можем** понимать»*; «***мы имеем** три омонима»* синонимичны случаям *можно понимать, имеется три омонима,* т.е. формы глагола выступают с ослабленным, неопределенным и обобщенным значением лица: ***мы можем** без всякого колебания сказать…* (Пешковский, с. 82); *Обратившись к словарю русского языка, **мы можем** подсчитать, какое количество лексем в нем представлено* (Белошапкова, с. 393).

– при употреблении **существительных:**

в форме единственного числа, которое обозначает в контексте не отдельные предметы, а выражает общее понятие, совокупность и целостность: *Спрашивается, от чего же зависит отнесение этих форм то к тому, то к другому ряду? Исключительно от формы тех словосочетаний, в которых они встречаются. В **словосочетании**, например, типа «**существительное** в именительном падеже+ **глагол-связка**+ краткое **прилагательное**» эти формы обязательно будут прилагательными* (Пешковский, с. 99); ***Глагол** называет целую ситуацию, участники которой могут быть обозначены отдельными словами, в том числе производными* (Белошапкова, с. 351).

среднего рода, которому свойственно общее, отвлеченное значение (по сравнению со значением форм мужского и женского рода). Среди существительных среднего рода много абстрактных слов: *свойство, значение, определение, влияние, явление* и т. д.

– при употреблении **кратких прилагательных** для выражения постоянного свойства предмета: *Термин «форма» здесь тоже был бы не совсем **точен**…* (Пешковский, с. 113); *Предложение «Иван Иванович хочет приехать» выражает то же объективное содержание, что и рассмотренные, но субъективная часть его значения более сложна* (Белошапкова, с. 681).

Отвлечённо-обобщённость на **синтаксическом уровне** наиболее ярко характеризуется:

– исключением из структуры предложения личного субъекта действия, таким образом познание предстает в обобщенной форме; это реализуется при частом употреблении безличных предложений, двучленных пассивных оборотов с процессуальным значением: *Уже **сказано**, что фонемы (о) и (а) в безударных слогах нейтрализуются* (Белошапкова, с. 86); ***Объясняется** это именно тем, что у нас не выработаны формы косвенной речи* (Пешковский, с. 485); *Вслушавшись внимательно в чтение этого отрывка, **нетрудно заметить**, что весь он ритмически разбивается на две неравные по объему, но в чем-то равносильные между собой части* (Пешковский, 457).

– употреблением номинализованных структур, в которых семантика предиката выражена отглагольными существительными в синтаксической позиции подлежащего или дополнения, а глагол является формально-грамматическим центром предложения: *Эти слова всегда **вызывают согласование** глагола в лице и числе* (Пешковский, с. 239); *Это и **есть сущность** того, что в предыдущей главе **названо управлением*** (Пешковский, с. 73); *В результате **возникает асимметрия** между смысловой и формальной организацией предложения* (Белошапкова, с. 690).

–вневременным значением глаголов-сказуемых (в модально-временном плане предложения).

Логичность **на синтаксическом уровне** характеризуется:

– полнооформленностью высказывания (преобладание союзных предложений над бессоюзными, предложения осложняются оборотами с подчинительной связью). Широко используются вводные слова и словосочетания, подчеркивающие логику и последовательность (*во-первых, следовательно, итак, таким образом, с одной стороны, с другой стороны* и т.п.): ***Следовательно**, мы не можем требовать от всякого слова единства значения… **После этих предупреждений** станем вдумываться в значение слова чернота. **При первом подходе** к этому слову мы, конечно, скажем, что оно обозначает черный цвет того или иного предмета* (Пешковский, с. 70); *Если говорят о грамматическом значении, то оно обозначает: **во-первых**, значение, которое формально выражено именно окончанием; **во-вторых**, значение, которое, являясь абстрактным, имеет обязательную и регулярную реализацию* (Белошапкова, с. 385).

– использованием нескольких идущих подряд слов и оборотов, подчеркивающих последовательность изложения: ***С одной стороны**, эта категория обычно рассматривается как категория согласования глагола с именительным падежом существительного, к которому этот глагол относится. **С этой точки зрения** лицо – объективная синтаксическая категория. **Так**, в словосочетании «я иду» категория 1-го лица глагола, выраженная формой иду, обозначает отношение этого слова к слову я...* (Пешковский, с. 90); ***Исходя из сказанного, можно сделать вывод**, что перед чередующими суффиксами морфонема выступает в слабом (не основном) виде…*(Белошапкова, с. 280).

– использованием наречий в связующей функции для выражения причинно-следственных отношений: *Предлог «среди» обнаруживает явное родство с наречиями «впереди», «спереди», «сзади», ... и с существительным «среда» и т. д. **Отсюда** понятно, что многие наши наречия употребляются то как наречия, то как предлоги* (Пешковский, с. 148); *Это произведение – и языковая, и речевая данность. **Здесь** не только единство языка и речи, но их полное взаимопроникновение и слияние…* (Белошапкова, с. 26).

Подчёркнутая логичность **на текстовом уровне** отличается:

– повторами (лексическими, синонимическими, местоименными) между самостоятельными предложениями, рассуждениями и доказательствами: *В них действующее лицо далеко **не так ясно**, как в предыдущих, и эта **неясность** как раз очень важна для них* (Пешковский, с. 371);

– строгим оформлением композиции текста (делением на главы и др.);

– категорией гипотетичности (проявляется в развертывании содержания текста от описания проблемной ситуации, формулировки гипотезы, последующего ее анализа и доказательства, которые приводят к выводам);

– использованием средств проспекции и ретроспекции: *В русском литературном языке существует семь основных типов интонации.* ***Остановимся на*** *наиболее частотных* (Белошапкова, с. 70); ***Как уже было отмечено,*** *падеж противопоставляет формы одной лексемы* (Белошапкова, с. 433); *От бесформенных сказуемых* ***перейдем к*** *бесформенным подлежащим.* ***Мы уже знаем****, что есть в языке синтаксические существительные* (Пешковский, с. 200). Такие связующие средства создают стереотипность научного текста.

– употреблением большого числа терминов (*глагол, существительное, падеж, склонение, спряжение* и т. д.).

Исходя из представленных примеров и обобщая вышесказанное, мы убеждаемся, что отвлечённо-обобщённость в научном тексте выражается на лексико-семантическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, подчеркнутая логичность – в основном на синтаксическом уровне и на уровне текста. В целом для научно-учебного текста характерно использование абстрактной лексики, употребление существительных в форме единственного числа, обозначающих в контексте не отдельные предметы, а выражающие общее понятие. Глаголы выступают в обобщенно-отвлеченном значении, десемантизируются, придавая выражению качественный характер. На синтаксическом уровне отвлеченно-обобщенность достигается исключением из предложения агенса (ведь познание мира в научной речи представляется в обобщенной форме). Логичность на синтаксическом уровне характеризуется преобладанием союзных предложений над бессоюзными (союзы позволяют более четко передавать логические связи частей предложения). По насыщенности связочными средствами научная речь занимает первое место среди функциональных стилей, а порядок слов научной речи объективный и нейтральный.

За счет реализации в тексте основных стилевых особенностей научной речи отвлечённо-обобщенность и подчёркнутая логичность определяют более частные черты, значения и окраски употребительных языковых единиц: смысловую точность и ясность, объективность изложения, диалогичность и строгость. В целом научные тексты представляют книжный характер речи, в них нежелательны разговорные и эмотивные средства. Экспрессивность, в смысле выразительности научной речи, создается преимущественно за счет полной реализации указанных стилевых черт научного стиля и учета адресата.

Библиографический список

1. *Белошапкова В. А.* Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк.,1989. – 800 с.

2. *Гречихин А. А.* Вузовская учебная книга: Типология, стандартизация, компьютеризация / А. А. Гречихин, Ю. Г. Древс. – М.:Логос: Московский государственный университет печати, 2000. – 255 с.

3. *Кожина М. Н.* Стилистика русского языка: учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 464 с.

4. *Пешковский. А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.

5. *Подготовка* учебных изданий в вузе: справочное пособие для авторов / Сост.: Л. М. Кицина, И. С. Сковородина. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. – 127 с.

6. *Сикорский Н.* Редактирование отдельных видов литературы: учебник. – М.: Книга, 1987. – 397 с.

SCIENSE OF THE SCIENTIFIC SPEECH AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE TEXTBOOK

A.A. Filatova, *graduate student*
Moscow state university of printing arts
(Russia, Moscow)

Abstract. *The paper presents the results of research of scientific style, shows specific features of scientific speech and their implementation in textbooks of Russian language for higher educational. The study contents the examples of main style features of scientific speech: abstract generalization and emphasized logic, as well as more specific features: semantic accuracy, clarity, objectivity of presentation, dialogicality and rigor.*

Keywords: *scientific style, Russian language, textbook for universities, Peshkovsky, Beloshapkova.*